

**К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ ПУШКИНА**

(Пушкин и Джамбатиста Вико)

В ходе размышлений Пушкина о процессах литературного развития все более укреплялся его интерес к вопросам социологии и истории литературы. О роли представителей французской исторической школы Гизо, Тьерри, Минье, Баранта в пушкиноведении не раз упоминалось. Однако разыскания в этом направлении необходимо продолжать: здесь, несомненно, будут выявлены новые факты, расширяющие круг представлений о знакомстве Пушкина с мыслителями, сыгравшими свою роль в его изучении истории. Среди этих мыслителей может быть названо еще одно имя — великого представителя историко-социологической мысли XVIII в., итальянского мыслителя Джамбатиста Вико. Его знаменитая книга «Основание новой науки об общей природе нации»¹ явилась первой попыткой представить всю историю человечества как процесс, подчиненный определенным закономерностям, заложить основы исторического познания.

По теории «круговорота», развитой Вико, каждый народ проходит три эпохи — божественную, героическую и человеческую. Государство возникает во второй, героической эпохе и тогда господствует аристократия. В эпоху человеческую возникает демократическое государство, воцаряется свобода и естественная справедливость. На третьем этапе общество возвращается к первоначальному состоянию, а затем начинается новый круговорот. Ценность «новой науки», конечно, не в этой схеме, а в

¹ Французский перевод этой книги есть в личной библиотеке Пушкина: в ней имеются отчеркивания и закладки. (Giovanni-Battista. Vico. Principes de la Philosophie de l'histoire. Paris, 1827).

гуманизме, демократизме, народности идей, пронизывающих это произведение, в ненависти автора к социальной несправедливости. Положение Вико о том, что творцами истории являются сами люди (которое Вико развивал в противоречии с упоминанием в его сочинении о «божественном Промысле»), цитировал Маркс, а в письме к Лассалю Маркс советовал ему прочитать сочинения Вико, в которых видел «блестки гениальности»².

Исключительно интересна его эстетическая концепция, согласно которой весь народ является поэтом. Вико остроумно показывает (развитие поэтического мышления от чувственного к рациональному, роль тропов — метафор и метонимий в простонародном языке) и говорит о «поэтической логике» обыкновенного языка. Внимание Пушкина привлекла мысль Вико, которую он отчеркнул на полях и заложил эту страницу закладкой:

«Народная речь — серьезное свидетельство о национальных обычаях времени, когда образуется язык»³.

Если эта мысль заинтересовала Пушкина в связи с его размышлениями о национальном своеобразии народа и языка, то две других также любопытны. Отчеркнуто на полях и заложено закладкой следующее положение Вико: «Великие страсти не облегчаются пением, как это наблюдается при преобладании печали или радости»⁴.

Третья, обратившая особое внимание Пушкина мысль (здесь также отчеркивание и закладка) касается поэтики: «Ямбический стих наиболее приближается к прозе и ямб — это стремительный размер, как говорит Гораций»⁵.

Если вторая из мыслей Вико могла как-то ассоциироваться с известным мнением Пушкина о народных песнях, то третья — существенна для объяснения связи сти-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 399.

³ Les façons de parler vulgaires sont les témoignages les plus graves sur les usages nationaux des temps où se formèrent les langues. (Giovanni-Battista Vico. Principes de la Philosophie de l'histoire, p. 48).

⁴ Les grandes passions se soulagent par le chant, comme on l'observe dans l'excès de la douleur ou de la joie. (Giovanni-Battista Vico. Principes de la Philosophie de l'histoire, p. 49).

⁵ Le vers iambique est celui qui se rapproche le plus de la prose, et l'aimbe est un mètre rapide, comme le dit Haroce. (Giovanni-Battista Vico. Principes de la Philosophie de l'histoire, p. 50).

ха и прозы: столь плавный переход его от поэзии к прозе, возможно, находит объяснение в том, что Пушкин, как известно, в основном «ямбический» поэт⁶.

О знакомстве с книгой Вико можно заключить и по другим признакам. Панорама великих исторических сдвигов, воплощенных в лаконических образах стихотворения «К вельможе» (1830) (век французского просвещения, «Дни Екатерины», французская революция, новые «младые поколения», эпоха, обозначенная именем Байрона), заканчивается словами, ассоциирующимися с идеей кругооборота Вико.

...И видишь оборот во всем кругообразный.

Книга Вико, которую читал Пушкин, разрезана лишь частично. Но сведения о Вико, которые он получил, ею не исчерпывались. В 1828 году, в № 8 журнала «Московский вестник» была напечатана статья «О Вико и его творениях». Пушкин был связан с «Московским вестником», внимательно следил за ним, а этот номер он, безусловно, читал, так как там напечатана статья «Нечто о характере поэзии Пушкина». О Вико в журнале написано в высоких, даже восторженных тонах. «Сочинения Вико давно уже известны в ученном свете, — читаем мы здесь, — но с некоторых пор обращают они на себя особенное внимание всей просвещенной Европы. Причина тому — новое направление, которое восприняли науки исторические». Вико пришлось «...открыть совершенно новый мир, указать новую точку, с которой должно взирать на историю всего человечества». Вико назван здесь гением. Далее излагаются основы его теории и отмечается, что, согласно Вико, «те же самые законы, которые управляют человечеством, управляют всем миром». В заключение автор с сожалением пишет: «...Между тем, как вся почти просвещенная Европа с восторгом читает творения Вико, у нас и имя сего писателя едва ли известно»⁷.

Но Пушкину имя Вико и его книга были известны. Труд должен быть учтен при анализе историко-философских взглядов Пушкина, которого, особенно в 30-е годы, интересовали идеи исторического развития, зависимости

⁶ 84 пушкинских произведения написаны ямбом. (См. Н. В. Лапшина, И. К. Романович, Б. И. Ярхо. Метрический справочник к стихотворениям А. С. Пушкина. М., 1934, стр. 24).

⁷ «Московский вестник», 1828, № 8, стр. 391—392, 396.

человека от этого развития, что отражалось не только в его исторической и критической прозе, но и в лирике:

Вращается весь мир вокруг человека,
Ужель один недвижим будет он.

Не только из статьи «Московского вестника» Пушкин почерпнул сведения о Вико и его концепции, но и из интереснейшей вступительной статьи Мишле и составленного им же перечня содержания «Новой науки». Мишле характеризует концепцию Вико уже с точки зрения достижений французской историографии XIX века. Мишле подчеркивает утверждение Вико о том, что человек — существо общественное. Главную мысль Вико он излагает так: «В бесконечном разнообразии действий и мыслей, нравов и языков, которое представляет нам история человека, мы находим часто однородные черты, однородные характеры. Нации, самые отдаленные во временных и географических отношениях, идут в политических переворотах, в переворотах языка путем замечательно аналогичным. Отделить постоянные явления от случайных и определить общие законы, которые управляют первыми, начертать общую, вечную историю, которая является во времени под формой историй частных: описать и реальный круг, в котором вращается реальный мир — вот предмет новой науки. Она составляет вместе и философию, и историю человечества»⁸.

Кроме характеристики, которую Мишле дает Вико, в его статье заключается ряд идей об общих задачах изучения истории, ее закономерностей, которые, как известно, интересовали Пушкина в работах мыслителей его времени.

Итак, в круг трудов ученых, которых Пушкин не только знал, но на которых он обратил внимание, следует включить и сочинения Джамбатиста Вико.

⁸ Dans cette variété infinie d'actions et de pensées, de moeurs et de langues que nous présente l'histoire de l'homme, nous retrouvons souvent les mêmes traits, les mêmes caractères. Les nations les plus éloignées par les temps et par les lieux suivent dans leurs révolutions politiques, dans celles du langage, une marche singulièrement analogue. Dégager les phénomènes réguliers des accidents et déterminer les lois générales qui régissent les premiers, tracer l'histoire nuivervelle, éternelle, qui se produit dans le temps sous la forme des histoires particulières, décrire le cercle idéal dans lequel tourne le monde réel, voilà l'objet de nouvelle science. Elle est tout à fois la philosophie et l'histoire de l'humanité. (Giovanni-Battista Vico. Principes de la Philosophie de l'histoire, p. XIII).

ЗАМЫСЕЛ, ТРУД, ВОПЛОЩЕНИЕ...

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФ. В. И. КУЛЕШОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1977